

Всем людям

Из многих — единое

Оглавление

Введение	9
1. Размышление о мышлении	29
2. Сила дружелюбия	44
3. Наши давно утраченные братья и сестры	64
4. Одомашненные умы	81
5. Вечно молодые	104
6. Не совсем человек	129
7. Зловещая долина	149
8. Наивысшая свобода	177
9. Круг друзей	213
Благодарности	225
Об авторах	229
Примечания и список источников	231

Введение

ШЕЛ 1971 ГОД, МИНОВАЛО 17 ЛЕТ С ТОГО МОМЕНТА, КАК В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЛА Брауна против Совета по образованию сегрегация в школах была объявлена незаконной, а в образовательных заведениях по-прежнему царил хаос.

Детям меньшинств часто приходилось ездить на учебу с одного конца города на другой на автобусе, а значит, вставать на два часа раньше, чем белокожим детям. Белокожие семьи отправляли своих чад в частные школы, если могли себе это позволить. Только беднейшие дети оставались в системе общественного школьного образования. Между расовыми группами ощущалась такая вражда, что у школьников почти не оставалось энергии на учебу. Педагоги, родители, инспекторы по вопросам несовершеннолетних, активисты по правам человека и социальные работники наблюдали за этим в смятении. Было неясно, сможет ли когда-нибудь начаться интеграция.

Карлос* учился в пятом классе общеобразовательной школы в Остине, штат Техас. Английский не был его родным языком. Он отвечал с запинками и, когда другие дети начинали над ним издеваться, запинаясь еще сильнее. Мальчик ушел в себя и практически не разговаривал.

* Имя вымышленное.

Многие социологи предсказывали, что уничтожение сегрегации в школе приведет к ошеломительному успеху. Вынашивалась такая мысль: как только школьники окажутся в равных условиях, белокожие дети будут проявлять гораздо меньше расизма по отношению к людям с другим цветом кожи не только в школе, но и в дальнейшей жизни. Дети национальных меньшинств получают первоклассное образование, что настроит их на создание успешной карьеры в будущем.

Однако, понаблюдав за Карлосом и его одноклассниками, психолог Эллиот Аронсон выявил фундаментальную проблему. Дети в этой новоявленной интеграционной школьной системе были не равны. У белокожих учеников была лучше начальная подготовка, оснащение и больше возможностей полноценно отдыхать. Многие белокожие учителя впервые занялись обучением детей нацменьшинств и были настолько же смущены своими новыми обязанностями, как и белокожие студенты. Учитель Карлоса, видя, как его жестоко дразнят, и не желая лишний раз привлекать к ученику внимание, перестал к нему обращаться, тем самым неизбежно усугубляя изоляцию мальчика.

Были и преподаватели, которые не хотели учить детей нацменьшинств. Хотя они ничего не делали, чтобы поощрять безжалостную травлю со стороны белокожих учеников, они никак не пытались и пресечь ее.

В традиционной системе обучения дети постоянно соперничают между собой за одобрение со стороны учителя. Этот изначальный конфликт — когда успех одного ребенка ставит под угрозу успех другого — способен усилить токсичность среды, а интеграция усугубляет эту проблему. Белокожие студенты учились в своих школах многие годы и в новых одноклассниках видели вторженцев, имеющих более низкий статус. Что ожидаемо, к детям нацменьшинств относились враждебно.

Аронсон убедил учителя Карлоса попробовать нечто новое. Вместо того чтобы обращаться ко всему классу, задавая вопросы, выделяя некоторых студентов и пренебрегая остальными, Аронсон предложил выдавать маленькую порцию знания и сопутствующую ей силу каждому ученику.

Класс Карлоса изучал жизнь журналиста Джозефа Пулитцера. Аронсон разбил класс на группы по шесть человек. Каждый член группы Карлоса должен был подготовить информацию по одному этапу жизни Пулитцера, а в конце упражнения детей тестировали на знание биографии в целом. Карлос отвечал за информацию о зрелых годах журналиста. Когда подошла очередь мальчика, он, как всегда, начал запинаясь. Дети подняли его на смех и обозвали тупицей. Помощник Аронсона между делом отметил:

«Вы можете говорить такие вещи сколько угодно, но это не поможет вам узнать о жизни Пулитцера в зрелости, а у вас проверочная по его биографии через 20 минут».

Тогда одноклассники быстро осознали, что они не соревнуются с Карлосом, а нуждаются в нем. Когда они заставляли Карлоса нервничать, ему было сложнее объяснить, о чем он узнал, поэтому ребята стали доброжелательными интервьюерами и аккуратно вытягивали из мальчика знания. Спустя несколько недель подобной работы над проектами Карлос стал чувствовать себя комфортнее с другими детьми и одноклассники стали относиться друг к другу добрее.

Аронсон ввел метод мозаики: каждый ребенок в группе был обладателем частички знания — составной части всего урока¹. Мощного эффекта можно было добиться, работая таким образом всего несколько часов в неделю. Через шесть недель Аронсон выяснил, что всем детям члены их мозаичной группы нравились больше, чем остальные одноклассники, — независимо от расовой принадлежности. Им стала интереснее

учеба, повысилась самооценка. Дети, к которым применили метод мозаики, показали лучшие академические результаты, чем ученики из классов-соперников. А самый большой прорыв случился у детей нацменьшинств. Ребята, испытывавшие на себе эту методику, легче проявляли эмпатию. Как только ученики установили дружеские отношения, можно было возвращать в класс стандартную конкурирующую модель. Методы совместного обучения повторялись с аналогичными результатами в сотнях различных исследований и в тысячах классов по всем Соединенным Штатам²⁻⁵.

ВЫЖИВАЕТ САМЫЙ ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ

Почти все, что мы творим как общество, определяют наши представления о человеческой природе⁶. Теории о том, являются ли некие люди от рождения хорошими или дурными, оказывают влияние на то, кого и на какой срок мы заключаем в тюрьму. Теории о том, действительно ли одни группы людей «ценнее» других, влияют на наши экономические стратегии. Теории о том, правда ли некоторые люди от рождения умнее других и что из себя должен представлять интеллект, определяет, как мы обучаем своих детей.

Пожалуй, ни одна народная теория о человеческой природе не принесла так много вреда — или не была более ошибочной, — чем «выживание самого приспособленного». Идея о том, что выживает самый сильный и безжалостный, тогда как слабый погибает, была наглухо вбита в коллективное сознание примерно в то время, когда опубликовали пятое издание «Происхождения видов» Чарльза Дарвина в 1869 году. В качестве аксиомы естественного отбора он указал: «Более точно и иногда в равной степени удобно говорить о том, что выживает самый приспособленный».

Но где-то по ходу дела «приспособленность» приравнялась к физическому здоровью. Логика дикой природы гласит: чем ты крупнее, тем лучше ты дерешься, тем меньше другие захотят с тобой связываться и тем успешнее ты станешь. Ты можешь единолично присвоить себе лучшую еду, самых привлекательных половых партнеров и возможность иметь больше потомства.

В течение последних 150 лет эта ошибочная версия «приспособленности» лежала в основе общественных движений, корпоративной реорганизации и крайних точек зрения на свободный рынок. Ее использовали, чтобы объяснить упразднение правительства, определить пониженный статус некоторых социальных групп и оправдать вытекающую в результате этого жестокость. Но для Дарвина и современных биологов «выживание самого приспособленного» означает нечто весьма специфическое — надлежащую способность к выживанию и оставлению жизнеспособных потомков. Ничего другого не подразумевается.

Дарвина неизменно впечатляли доброта и содействие, наблюдаемые в природе, и он писал, что «сообщества, в кои входит самое большое количество способных к сочувствию особей, будут процветать и растить самое многочисленное потомство»⁷. Ученый и его многочисленные последователи-биологи документально подтвердили, что идеальный способ победы в игре эволюции — по максимуму развить дружелюбность, чтобы обеспечить процветание сотрудничества⁸⁻¹⁰.

Идея, что «выживает самый приспособленный», в той форме, в какой она существует в популярном представлении, может стать чудовищной стратегией выживания. Исследования показывают, что, если вы будете самым крупным, сильным и злобным животным, вы всю жизнь будете страдать от стресса¹¹. Социальный стресс высасывает энергию из вашего

тела, оставляя ослабленный иммунитет и снижение способности к воспроизведению потомства¹². Агрессия также обойдет вас дорого, потому что драки усиливают шанс оказаться травмированным или даже убитым^{13, 14}. Такая «приспособленность» может дать вам статус альфы, но также сделает вашу жизнь «беспросветной, жестокой и скоротечной»¹⁵⁻¹⁷.

Эта книга посвящена альтернативной стратегии — дружелюбию. Дружелюбие можно грубо определить как намеренное или непреднамеренное сотрудничество или положительное поведение по отношению к другим. Оно так часто встречается

**ПОПУЛЯРНОЕ ПОНИМАНИЕ
АКСИОМЫ ДАРВИНА О ТОМ,
ЧТО ВЫЖИВЕТ САМЫЙ
ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ, МОЖЕТ
СТАТЬ УЖАСНОЙ СТРАТЕГИЕЙ
ВЫЖИВАНИЯ, ВЕДЬ УЧЕНЫЙ
ПОДРАЗУМЕВАЛ ЛИШЬ
НАДЛЕЖАЩУЮ СПОСОБНОСТЬ
К ЖИЗНИ И ОСТАВЛЕНИЮ
ЗДОРОВЫХ ПОТОМКОВ.**

в природе, потому что обладает незаурядной силой. В людском проявлении дружелюбие может быть таким примитивным, как подойти к кому-то для социального контакта, или таким сложным, как прочесть чужие мысли, чтобы совместными усилиями добиться общей цели⁸.

Это древняя стратегия. Миллионы лет назад митохондрии представляли собой свободно плавающие бактерии — до тех пор, пока их не поглотили более крупные клетки. Митохондрии и более крупные клетки объединили усилия и превратились в батареи, которые питают функционирование клеток в теле животных¹⁸. Кишечная флора, которая, помимо прочего, позволяет переваривать пищу, вырабатывает витамины и формирует органы, является результатом аналогичного взаимовыгодного партнерства между микробами и вашим телом¹⁹. Цветы появились позднее большинства растений, но их сотрудничество с опыляющими насекомыми оказалось настолько успешным, что они теперь доминируют в ландшафте²⁰. Муравьи, которые

по количеству представляют собой примерно пятую часть всех живущих на Земле сухопутных животных, способны формировать суперорганизмы численностью до 50 миллионов особей. Эти суперорганизмы действуют как полноценная ячейка общества²¹.

Каждый год я* ставлю перед своими студентами простую задачу: применить теорию эволюции к решению глобальных проблем. В этой книге мы берем на себя аналогичную задачу. Наша работа посвящена дружелюбию и тому, как оно превратилось в предпочтительную стратегию эволюции. Это книга о том, как понять животных — главную роль здесь играют собаки — и, сделав это, лучше понять самих себя. Здесь же мы исследуем обратную сторону дружбы и способность быть жестокими к тем, кого не считаем своими друзьями. Если мы сможем выработать понимание того, как эволюционировала эта двойственная природа, у нас получится по-новому подойти к социальной и политической поляризации, которая угрожает либеральной демократии во всем мире.

САМЫЙ ДРУЖЕЛЮБНЫЙ ЧЕЛОВЕК

У нас есть тенденция размышлять об эволюции как об истории созидания. Однажды, давным-давно, произошло нечто, и это нечто продолжило развиваться линейно. Но эволюцию нельзя воспринимать как тонкую линию жизненных форм, стремящуюся вверх — к совершенствованию *Homo sapiens*. Многие виды были успешнее нас. Они жили на миллионы лет дольше нас и стали прародителями дюжин других видов, которые продолжают существовать в наше время.

* Хотя Брайан и Ванесса — равноправные авторы этой книги, основной фокус внимания получило исследование Брайана, поэтому под «я» будет иметься в виду именно он.